

На следующий день.

Дождь, ливший два дня подряд, наконец выдохся. Солнце взошло высоко, щедро заливая светом мокрые крыши, воздух пах свежестью, но стало заметно жарче, чем вчера.

Из-за раннего поезда Цзянь Нань не стал готовить ничего особенного — просто вскипятил воду и поставил вариться лапшу.

Когда Ли Чуань спустился вниз, аромат бульона уже наполнил кухню.

— Доброе утро, — приветствовал его Цзянь Нань, оборачиваясь.

Ли Чуань, застёгивая пуговицы на рубашке, спросил коротко:

— Во сколько у тебя поезд?

— Не тороплюсь, — отозвался тот, помешивая лапшу. — Ещё час в запасе.

Ли Чуань подошёл ближе, взял тарелку, но взгляд его задержался — ненадолго, почти невольно.

Цзянь Нань стоял у плиты — в светло-коричневой рабочей куртке поверх белой рубашки. Широкие брюки до середины голени открывали тонкие, светлые щиколотки. Он двигался спокойно, без суеты — точно взрослый, уверенный в себе человек, и в то же время всё в нём дышало чем-то по-мальчишески чистым.

Когда же этот ребёнок успел вырасти?

Незаметно. А теперь — будто и вправду настала пора, когда он может понравиться кому угодно.

— Поставь вот это на стол, ладно? — сказал Цзянь Нань, подавая ему тарелку.

— Мг, — отозвался Ли Чуань, усаживаясь за стол и стараясь придать голосу безразличный оттенок. — Хочешь, я съезжу с тобой?

Цзянь Нань поднял голову от миски:

— Не нужно. Я уже купил билет, всё нормально.

Ли Чуань взял палочками несколько нитей лапши, но так и не стал есть.

— Когда поедешь — не забудь документы. И как приедешь, позвони, — произнёс он ровно, будто между делом.

— Знаю-знаю, — Цзянь Нань улыбнулся, тепло, как будто хотел разрядить воздух. — Не волнуйся, всё улажено.

Ли Чуань чуть расслабился. Уткнулся взглядом в тарелку: горячая лапша пахла аппетитно, на поверхности блестели капли масла, в бульоне плавали листья жареной капусты — именно так,

как он любил.

Он уже поднял палочки, когда услышал за спиной голос Цзянь Наня:

— А, мама только что написала. Сказала, что дядя Ван пришлёт сына встретить меня. Так что всё под контролем.

Палочки замерли в воздухе.

— Что, невкусно? — удивился Цзянь Нань, заметив паузу.

— Нет, — медленно ответил Ли Чуань, будто подбирая слова. — Просто... не особо голоден.

Сыт по горло, — добавил он про себя.

И всё же, заметив лёгкую тень разочарования в глазах Цзянь Наня, молча доел до последней капли.

А потом, как ни в чём не бывало, довёз его до вокзала.

Южный вокзал, город В.

Цзянь Нань вышел с поезда, налегке — без багажа, только небольшой рюкзак и кошелёк в кармане. Всё просто, свободно — как будто он оставил позади не только город, но и часть прошлого.

Телефон зазвонил.

— Алло? — отозвался он.

— Дядя! — на том конце провода звенел девичий голос. — Мы с папой приехали тебя встречать!

Это была его племянница.

— Подожди, — нахмурился Цзянь Нань. — А как же сын дяди Вана? Должен был он ведь приехать?

Девушка хихикнула:

— Обманула тебя. Что, не ожидал, да?

— ...Нет, — сухо ответил он.

Он вышел к платформе и почти сразу заметил знакомые фигуры — улыбающуюся племянницу и мужчину, стоящего чуть позади.

Цзянь Нань поднял руку, помахал им.

— Где твой багаж? — первым делом спросил отец, подходя ближе.

Он не изменился.

Тем же мягким голосом, тем же спокойным взглядом.

Цзянь Аньшэн всегда был воплощением сдержанности и достоинства — вежлив, внимателен, мягок с сыном, искренен в чувствах к жене.

Цзянь Нань вдруг остро вспомнил прошлое — ту жизнь, где всё закончилось аварией, маминым больным сердцем, затянувшейся болезнью отца, бесконечной болью.

И сейчас, стоя перед ним вновь, он едва сдержал подступившее к горлу волнение.

Если бы не забота Ли Чуаня, Цзянь Нань и представить не мог, каким бы был конец их семьи.

Цзянь Аньшэн ласково провёл ладонью по сыновьей голове:

— Что случилось? Глаза щиплет?

Глаза Цзянь Наня покраснели, он опустил взгляд, втянул носом воздух и едва слышно, с едва сдержанным всхлипом, прошептал:

— Папа, я... вернулся.

Сердце Цзянь Аньшэна дрогнуло.

Он распахнул руки и обнял сына, мягко, осторожно, будто боялся причинить боль:

— Соскучился по дому?

Тёплое тело. Тихий, обволакивающий голос. Всё это возвращало ощущение покоя, которого так давно не было.

Цзянь Нань уткнулся лбом в плечо отца, тихо ответил:

— Очень.

— Тогда останься подольше, — с лёгкой улыбкой сказал отец, похлопал его по плечу и повёл к выходу. — Мама уже всё приготовила, всё твоё любимое.

Цзянь Нань улыбнулся сквозь влажные ресницы:

— Спасибо, пап.

— Что за слова такие, — добродушно проворчал тот.

В машине царил уютная суета. Девчонка, крутилась вокруг Цзянь Наня без умолку. Сейчас она училась в старших классах, и на каникулах её энергия, казалось, удвоилась.

— Нань-ге, я видела твой стрим! — выпалила она, сияя глазами.

Цзянь Нань открыл бутылку воды:

— А, ну и как?

— Так кого ты выберешь — Сяо Дуна или Ли-ге?

Он чуть не поперхнулся водой.

— Что ты сказала?!

Племянница торопливо похлопала его по спине:

— Я серьёзно! Я сначала была за «Детство Вместе» — ну, ты и Дун Цзюньин, но потом... потом я поняла, что «Трудный Ли Чуань» — куда интереснее! Только вот на съёмках в парке развлечений Дун Цзюньин повёл себя отвратительно, я отказалась от его фандома и теперь инвестирую только в акции Ли-ге!

Цзянь Нань ошеломлённо моргнул.

— Ты... ты точно в своём уме?

Девчонка надула щёки:

— Эх, скучный ты. Ничего не понимаешь в романтике!

— ...Что? — он уставился на неё, но та уже отвернулась к окну.

Он так ничего и не понял.

Машина наконец остановилась у дома.

Поднимаясь по ступеням, Цзянь Нань на мгновение замешкался у двери — не хватало духу встретиться взглядом с Цю Кайди.

Отец мягко подтолкнул его вперёд:

— Пойдём.

Он глубоко вдохнул, мысленно приготовился к разговору и только потом переступил порог. В гостиной стоял запах свежеприготовленной еды. Из спальни, освещённой мягким дневным светом, медленно вышла женщина.

Цю Кайди была безупречна — узорчатое ципао облегалo стройную фигуру, подчёркивая хрупкость и сдержанную грацию восточной женщины. Утонченное лицо-овальчик, идеальные черты, взгляд — холодный и безмолвный.

Она бросила короткий взгляд на сына:

— Вернулся?

Цзянь Нань будто весь сжался. Плечи напряжены, голос тихий:

— Да.

Воздух мгновенно стал тяжёлым, будто застыл между ними.

Первой отвела глаза мать.

— Иди, умойся. Потом обедать. Не стой тут столбом.

— Хорошо...

Он послушно разулся. В шкафчике — всё на своих местах, даже его старые любимые домашние тапки.

В ванной — знакомая кружка для щётки, чистое полотенце, аккуратно сложенное, будто ждали его возвращения.

В комнате — книга, с которой он когда-то уехал, лежала на кровати. Ни пылинки. Всё слишком чисто. Слишком нетронуто.

— Нань-Нань, — позвал отец из гостиной, — убери вещи и иди, всё готово.

— Иду, — ответил он.

Стол ломился от блюд, как всегда в доме Цзяней.

Традиции здесь чтити — за едой не разговаривают.

Но девчонка, как всегда, была исключением:

— Братик Нань, ты надолго?

Он поднял глаза на мать. Та даже не взглянула в его сторону. Тогда тихо ответил:

— Посмотрим. Пару дней, если ничего не случится.

— Понятно, — кивнула девочка и снова уткнулась в тарелку.

Цю Кайди прервала тишину — голос твёрдый, как нож:

— Раз уж приехал, выйди в люди. Я ведь говорила — завтра сын Вана Бо покажет тебе город.

Цзянь Нань застыл.

— Не нужно, мам.

— Развелся — и что теперь, собрался вечно вдовствовать?! — голос её стал резче, в глазах вспыхнуло раздражение. — Без него ты жить не можешь, что ли?!

В комнате воцарилась звенящая тишина.

Цзянь Аньшэн поспешно вмешался, сглаживая острые углы:

— Ладно, ладно, он только приехал. Ему нужно время. Не дави на ребёнка, Кайди.

Та опустила взгляд и больше не сказала ни слова.

Цзянь Нань молчал — он к этому привык.

Когда в его тарелке вдруг оказалось липкое рисовое пирожное, он растерянно поднял глаза.

Мать по-прежнему сидела с холодным лицом.

— Хватит жевать одну зелень. Ешь нормально.

Он тихо кивнул:

— Хорошо.

Дальше всё шло спокойно. Даже слишком.

Если не считать её слов про свидание, ужин можно было бы назвать тёплым.

Позже, когда всё стихло, отец постучал в дверь его комнаты.

— Нань-Нань?

Он поднялся с кровати:

— Папа.

— Сядь. — Цзянь Аньшэн лёгким движением опустил его обратно. — Про это свидание... Мама просто волнуется. Если не хочешь — я с ней поговорю.

Цзянь Нань немного подумал, потом тихо спросил:

— Папа, тот самый сын дяди Вана... это Ван Канмин?

Глаза отца засветились:

— Помнишь его?

— Конечно. — Он кивнул, чуть улыбнувшись. — Мы ведь учились вместе, всё время были в одном классе. Он парень хороший. Встретимся — ну, просто как со старым одноклассником.

Цзянь Аньшэн обрадовался, что сын не против, но где-то глубоко внутри всё же кольнуло сомнение.

Что-то изменилось в Нане.

Он стал другим. Спокойнее... и как будто старше, глубже.

Отец взял его за руку:

— Сынок, если тебе тяжело — не держи в себе. Когда ты вышел за Ли Чуаня, и я, и мама были против. Не потому что их семья плохая — нет, Ли Чуань человек уважаемый, и сам по себе неплохой. Но... было видно, вы с ним не пара.

Цзянь Нань сжал губы:

— Папа...

— Даже свадьбы нормальной не было! — голос отца впервые за долгое время стал жёстким, в нём прорезалась боль. — Разве это не унижение? Если бы ты не упёрся, я бы никогда не согласился признать его зятем! Мать тогда с ума сходила, от нервов есть не могла. Мы с ней полжизни на тебя потратили — не для того, чтобы кто-то баловался твоей судьбой!

Глаза Цзянь Наня защипало, нос заложило от подступивших слёз.

— Папа... прости меня.

Он не мог объяснить, что в том браке не было ни любви, ни смысла, — лишь договор, игра на публику.

Всё было ложью. А ложь не станет правдой, как ни старайся. Потому-то и конец был неизбежен.

Цзянь Аньшэн погладил сына по голове, голос стал мягким, почти шепотом:

— Не кори себя. Всё уже позади. Развелись — и слава Богу. Больше с той семьёй нам дела не иметь.

Цзянь Нань улыбнулся сквозь слёзы.

Какое же счастье — снова иметь шанс.

На этот раз он проживёт жизнь по-другому. Для себя. Для тех, кто его любит.

На следующий день.

Центр города. Площадь у фонтана шумела, звенела брызгами под солнцем.

— Нань-Нань! — окликнул его кто-то издалека.

Он обернулся.

На другом конце площади стоял молодой мужчина в строгом костюме, махая рукой.

Цзянь Нань подошёл ближе, слегка прищурился:

— Канмин?

Ван Канмин выглядел самым обычным — простое лицо, аккуратная причёска, но в нём было что-то тёплое, располагающее.

— Нань-Нань, ты... ты меня помнишь? — голос его чуть дрожал от волнения.

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Конечно. Мы ведь в младшей школе за одной партой сидели.

Ван Канмин заметно просиял, глаза его буквально засветились. Он неловко почесал затылок, словно мальчишка, впервые решившийся на признание:

— Я... я тебя тоже не забывал. Нань-Нань, ты всегда был таким... умным, добрым... я, ну...

Цзянь Нань не удержался и рассмеялся — легко, чисто, по-настоящему.

— Что? — Канмин вспыхнул, смутившись. — Я что-то не то сказал?

— Нет, — он покачал головой, улыбаясь. — Просто... ты совсем не изменился. Даже говоришь по-прежнему — так просто, по-доброму. Это приятно.

Ван Канмин неловко усмехнулся:

— Э-э... вот я и выставился перед тобой дураком, да?

На самом деле он вовсе не заикался. Просто стоило увидеть Цзянь Наня — и все слова путались. Он не знал, что сказать, как себя вести, чтобы тот улыбнулся хоть немного.

Солнце палило нещадно, жаркий воздух дрожал. Они стояли посреди площади — двое взрослых людей, глядя друг на друга, как растерявшиеся подростки.

Цзянь Нань кашлянул, смущённо огляделся:

— Эм... может, присядем где-нибудь? Поболтаем спокойно?

— Да! Да, конечно! — Канмин закивал слишком поспешно. — Ты, наверное, ещё не ел? Пойдём, я отведу тебя в одно место... я помню, ты любишь сладкое.

Цзянь Нань удивлённо вскинул брови, улыбнулся:

— А ты откуда знаешь?

— Мы же сидели за одной партой, — Канмин отвернулся, делая вид, что следит за дорогой, чтобы не выдать своё волнение. — Всё, что с тобой связано, я... не забыл.

Он шёл первым, а Цзянь Нань — за ним.

У обочины стояла белоснежная спортивная машина — слишком роскошная, чтобы остаться незамеченной. Что-то в её облике показалось Цзянь Наню знакомым: точно такая же стояла в гараже у Ли Чуаня. А такие машины не покупают просто ради красоты.

Он сел, пристёгивая ремень.

— Когда мама сказала, что хочет познакомить меня кое с кем, я и подумать не мог, что это ты,
— сказал он, усмехнувшись.

— Ну... столько лет прошло, кто бы мог подумать, что судьба снова сведёт, — ответил Канмин, заводя мотор. — Я... последние годы занялся делом, небольшой бизнес, дела идут неплохо. Кстати, Нань-Нань, мы как раз ищем лицо для рекламы. Может... я приглашу тебя стать нашим лицом?

Цзянь Нань слегка опешил, но мягко улыбнулся:

— Это уже вопрос к моему агенту, не ко мне.

Канмин улыбнулся в ответ — светло, чуть смущённо.

— Тогда ладно. Если ты не против, я сам всё улажу с твоим агентом. Обещаю — ни за что не позволю, чтобы тебя хоть как-то обидели.

Цзянь Нань действительно порадовался за него.

Когда-то Канмин был тихим, застенчивым мальчишкой, над которым подшучивали даже учителя. А теперь — уверенный, взрослый мужчина, добившийся успеха. Это было приятно видеть.

Машина плавно тронулась, унося их прочь.

Позади, в тени, у тротуара стояло такси. Из приоткрытого окна высунулась знакомая головка — сестра Цзянь Наня. Девочка, сияя глазами, тут же набрала сообщение в телефоне, шепча в голосовое:

— Ли-ге, а ты знал, что мой брат сегодня пошёл на свидание?

В это время Ли Чуань находился в своём загородном поместье. Он только что доиграл в гольф, снял кепку и, опершись на спинку шезлонга, открутил крышку с бутылки воды.

Фэн Юань вытер лоб полотенцем, фыркнул:

— Сегодня ты какой-то злой. Мяч летит, как пуля. Нервы шалят?

Ли Чуань бросил на него холодный взгляд, сдержанно:

— Это ты играешь плохо.

— Да ладно! — Фэн Юань обиженно фыркнул, садясь рядом. — Думаешь, я не вижу? Мы вместе выросли, я тебя насквозь знаю. Я, между прочим, видел сегодня пост Ван Канмина.

Он выразительно протянул:

— Хм... как я и говорил: такого, как Нань-Нань, долго не оставят одного. Канмин парень надёжный, добросовестный, и вообще — образцовый вариант. Без скандалов, без грязного прошлого, идеальный кандидат!

Ли Чуань не ответил. Только лицо стало ещё холоднее.

Он поднял бутылку и залпом допил воду, будто хотел залить в себе то, что зашевелилось где-то под рёбрами.

Фэн Юань всегда обожал смотреть, как Ли Чуань морщится, «кусая дольку лимона». Всё-таки Ли Чуань с детства был совершенством во всём — умён, собран, безупречен, — если не считать полной эмоциональной глухоты. Вот и оставалось Фэн Юаню находить удовольствие хотя бы в таких мелочах.

Подумав об этом, он лениво бросил:

— Как думаешь, до какой стадии у них уже дошло? Не любопытно?

— Хм. — Ли Чуань усмехнулся холодно, не шелохнувшись. — С чего бы мне быть любопытным?

Фэн Юань лишь небрежно приподнял брови, не споря. Сегодня он решил проверить — надолго ли хватит ледяного спокойствия Ли Чуаня. Если тот продержится до вечера, он признает поражение.

Дин-дон.

Пришло уведомление с WeChat.

Глаза Ли Чуаня тут же вспыхнули — в отпуске ему никто с работы не пишет. Неужели это...

Он поднялся, стараясь сохранять вид невозмутимого, взял телефон и открыл приложение. Но, увидев имя отправителя, выражение лица вновь стало безразличным.

Открыв голосовое сообщение, он услышал звонкий девичий голосок:

«Братец Ли, хочешь знать или нет? Нань-ге и тот парень уже зашли в ресторан! Так близко идут, такие милые, прям не разлей вода!»

Ли Чуань приподнял бровь.

Рядом Фэн Юань весь обратился в слух, так и тянулся поближе, чтобы услышать всё.

Ли Чуань не обратил на него внимания и напечатал ответ:

«Зачем ты вообще мне это пишешь?»

«Потому что я — их фанатка с детства!» — ответила девчонка, понижая голос до заговорщицкого шёпота. — «Не хочу, чтобы моя любимая пара распалась, хочу сладеньких моментов! И потом, ты же знаешь... я тут присматриваю себе новый компьютер, а карманные деньги что-то закончились. Если тебе неинтересно, я пойду домой. А то солнце такое палящее, я вся расплавилась уже...»

Маленькая, да хитрющая, — подумал Фэн Юань.

Ли Чуань, услышав всё сообщение, тут же начал рыскать в телефоне.

— Эй-эй, не надо, не говори ему ничего! Я же только что спрашивал — ты сказал, что тебе совсем не любопытно! Так что пошли домой, ладно?.. Ай!

Не успел договорить — как получил пинок, отлетев ровно на метр.

<http://bllate.org/book/12642/1121285>